

**В Судебную коллегию по уголовным делам
Верховного суда Российской Федерации
в защиту интересов
Абдурахманова Альви Умаровича**

**ВОЗРАЖЕНИЯ
НА АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ**

Приговором Верховного суда Чеченской Республики от 05.03.14г. на основании вердикта присяжных оправдан Абдурахманов Альви Умарович по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209, ч.3 ст.222, п.п. «а» «б» ч.4 ст.162, ч.4 ст.166, ч.1 ст.30 п.п. «а» «б» ч.4. ст.162 УК РФ.

На указанный приговор подано апелляционное представление. Основаниями отмены в представлении указаны: неясность и противоречивость вердикта, оказание незаконного воздействия на двоих присяжных путем угроз, незаконное воздействие защитниками на мнение присяжных.

Считаю доводы, изложенные в представлении, безосновательными, а апелляционное определение не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

1. По мнению прокурора, противоречивость вердикта заключается в том, что присяжные, отвечая на вопрос №25 утвердительно, то есть, признав вину Баканиева в совершении посягательства на сотрудников правоохранительных органов, ответили на вопрос №39 отрицательно, то есть не признали доказанным факт незаконного приобретения, хранения, ношения, перевозки и передачи огнестрельного оружия и боеприпасов. Но в данном случае нет никакого противоречия оправдательного вердикта. Если внимательно прочитать вопрос № 39 вопросного листа, то из него следует, доказано ли что несколько человек приобрели, хранили, носили, перевозили и передавали друг другу огнестрельное оружие и боеприпасы. И далее перечисляется оружие о котором идет речь, то есть автомат АКМ серии АС №3848, пистолет Стечкина (АПС) серии НВ №248, неустановленный автомат УКС-74У, неустановленный травматический пистолет Стечкина (АПС), не менее двух гранат РГН с запалами т.д. Но поскольку стороной обвинения не было предоставлено достаточных доказательств, что обвиняемые приобрели, хранили, носили, перевозили и передавали друг другу именно это оружие, присяжными и был дан отрицательный ответ на вопрос №39. И при этом признание доказанным факта посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов Баканиевым И.М., является только то, что при посягательстве могло иметься иное оружие, но только не то, которое было представлено стороной обвинения в качестве доказательств. Соответственно говорит о том, что в данном случае имеется противоречие и тем более неясность вердикта, говорить не приходится, поскольку по смыслу вердикта присяжных следует лишь то, что обвиняемые незаконно не приобретали, не хранили, не носили, не перевозили и не передавали автомат АКМ серии АС №3848, пистолет Стечкина (АПС) серии НВ №248, неустановленный автомат УКС-74У, неустановленный травматический пистолет Стечкина (АПС), не менее двух гранат РГН с запалами т.д. Если бы вопрос №39 был бы поставлен в иной редакции, то есть без конкретизации оружия, то возможно присяжные ответили

утвердительно на него. Но при этом необходимо отметить, что и государственный обвинитель, и потерпевшие, и представитель потерпевших участвовали в обсуждении вопросов опросного листа. И ни что им не мешало предложить свои изменения в опросный лист. Но указанные участники судебного слушания данным своим правом не воспользовались.

В то же время утверждение государственного обвинителя о том, что председательствующий не указывал на неясность и противоречивость вердикта и не предлагал присяжным вернуться в совещательную комнату, противоречит фактическим обстоятельствам разбирательства. Как раз таки, когда имело место наличие неясности и противоречий в результате голосования на вопрос №29, когда присяжные, первоначально указав «да доказано», ответили «не доказано», председательствующий вернул их в совещательную комнату для внесения уточнений в опросный лист.

При таких обстоятельствах утверждение в апелляционном представлении о нарушении председательствующим требований ч.2 ст.345 УПК РФ является не чем иным, как попытке ввести в заблуждение суд второй инстанции.

2. Довод государственного обвинителя о том, что в отношении двоих присяжных оказано незаконное воздействие путем угроз, с целью вынудить их вынести оправдательный вердикт, также не состоятелен. На протяжении всего судебного разбирательства, после объявленного перерыва, председательствующий задавал вопрос старшине присяжных о наличии какого либо воздействия на присяжных. В том числе этот вопрос был задан и 25.02.2014г. Соответственно при наличии таких угроз никто не препятствовал присяжным через старшину сообщить об этих обстоятельствах. При этом из приложенных к представлению постановлений о возбуждении уголовных дел следует, что на присяжного Дзухаева А.С. неустановленное лицо, находясь на первом этаже административного здания ВС ЧР, высказало в адрес присяжного угрозу. Данное обстоятельство вызывает огромные сомнения в их достоверности, поскольку в административном здании ВС ЧР такой возможности у неизвестного лица физически не было бы. Во-первых на первом этаже при входе находятся судебные приставы, которые не допустили бы такого, а во-вторых после прохода турникета присяжных в сопровождении помощника судьи препровождали в совещательную комнату. При этом в здании Верховного суда ЧР имеются камеры видеонаблюдения, при чем по несколько штук на этаж, и в случае наличия указанного события уголовное дело было бы возбуждено в отношении конкретного лица, так как выяснить, кто это неизвестное лицо не составило бы труда.

Также наличие самого возбужденного уголовного дела еще не означает, что имело место это событие, тем более при таких обстоятельствах. Лишь только обвинительный приговор может констатировать, что в отношении двоих присяжных были высказаны угрозы.

3. Утверждение государственного обвинителя о том, что сторона защиты в ходе судебного разбирательства неоднократно пыталась незаконно воздействовать на присяжных заседателей, вообще не поддается никакой критике. По мнению государственного обвинителя, защитник не вправе ставить под сомнение доказательства, представленные стороной обвинения, то есть не вправе представлять доказательства невиновности подзащитного. Однако данное утверждение государственного обвинителя полностью противоречит требованиям уголовно-процессуального законодательства. Так согласно ст.52 УПК РФ защитник вправе собирать и представлять доказательства,

необходимые для оказания юридической помощи. И если в ходе судебного разбирательства показания 80% свидетелей обвинения были в пользу обвиняемых, а показания остальных 20% вообще не имели никакого отношения к обстоятельства уголовного дела, то это не защита повлияла на мнение присяжных, а именно показания этих свидетелей. И если высказывание защитника по поводу этих показаний свидетелей государственный обвинитель считает незаконным воздействием на мнение присяжных, то возникает вопрос, что же тогда является законным воздействием на их мнение. При этом без воздействия на мнение присяжных защитник не может осуществлять защиту своего подзащитного. То же самое касается и вещественных доказательств. Защита лишь опровергла доводы государственного обвинителя о том, что представленные допустимые доказательства доказывают вину обвиняемых и не более того.

Относительно признательных показаний Абдурахманова А.У., то здесь защита заявляла, что обвиняемый отказался от этих показаний еще на стадии предварительного следствия и придерживался тех показаний, которые были даны в ходе судебного разбирательства.

Также необходимо отметить, что в ходе судебного разбирательства не было никакого ограничения прав прокурора, потерпевших и их представителя на предоставление доказательств, либо постановке вопросов.

Относительно основания отмены данного оправдательного приговора в порядке ч.2 ст.389.25 УПК РФ, то выше изложены основания, опровергающие доводы апелляционного представления.

Иных оснований для отмены оправдательного приговора на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных законодательством не предусмотрено.

На основании изложенного прошу отказать в удовлетворении апелляционного представления на приговор верховного суда чеченской Республики от 05.03.14г.

Приложение:

- Ордер адвоката №046
- Копия возражений (9 экз.)